

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

УДК 343.9

ОТГРАНИЧЕНИЕ ХУЛИГАНСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

© Романова А. С., 2020

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Поднимаются вопросы относительно особенностей квалификации хулиганства, исходя из субъективной стороны состава преступления, а также исходя из альтернативного обязательного признака хулиганства, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Отмечается, что критериями для разграничения хулиганства со смежными составами являются содержание мотива и цели совершенных лицом действий и направленность умысла. На основании доктринальных положений специалистов в области уголовного права и материалов судебной практики Российской Федерации по делам о хулиганстве за 2018 и 2019 гг., проанализированы вопросы отграничения хулиганского мотива от хулиганских побуждений. Указывается необходимость отграничения хулиганства, совершенного на транспорте общего пользования (п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ), от действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ). Затронут вопрос отграничения ст. 213 УК РФ от террористического акта (ст. 205 УК РФ) и п. «б» ч. 1 ст. 203 УК РФ от нарушения права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ). Устанавливается необходимость разъяснения Верховным Судом того, что понимать под хулиганским мотивом (мотивом хулиганства), как отличать его от других мотивов, учитывая, что он не конкретизирован. Акцентируется внимание на вопросе о том, можно ли рассматривать такой признак, как «публичность», в качестве обязательного признака состава хулиганства. Упоминается вопрос соотношения и отграничения мелкого хулиганства, совершенного на транспорте, от ст. 213, 267.1 УК РФ. Обосновывается допустимость частичной декриминализации состава хулиганства в целях совершенствования судебной практики.

Ключевые слова: хулиганство, хулиганские побуждения, экстремистский мотив, террористический акт, эксплуатация транспортных средств, хулиганство на транспорте.

Хулиганство относится к тому преступлению, которое неоднократно подвергалось законодательным изменениям и отношение к которому в науке противоречиво. Большинство проблем при квалификации хулиганства связано с наличием оценочных понятий и отграничением ст. 213 УК РФ от смежных составов. К таковым относятся достаточно большой перечень преступлений, которые в качестве объекта охватывают широкий круг общественных отношений. К ним относятся другие преступления против общественной безопасности и общественного порядка, преступления против личности и собственности, а также посягающие на безопасность движения и эксплуатации транспорта и на основы конституционного строя и безопасности государства.

В целях правильной и единообразной квалификации деяний, назначения законного и справедливого наказания необходимо ответить на вопрос, по каким признакам необходимо отграничивать хулиганство от смежных составов и какие при этом возникают трудности, чтобы в дальнейшем поставить вопрос об их устранении.

Одна из актуальных проблем при квалификации хулиганства связана с описанием субъективной стороны преступления.

В соответствии с п. «б» ст. 213 УК РФ мотивом хулиганства является: мотив политической,

идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [3, с. 839].

В указанных случаях применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также совершение хулиганских действий на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте или любом ином транспорте общего пользования не является обязательным.

Субъективная сторона хулиганства характеризуется виной в виде прямого умысла и осложнена хулиганским мотивом, что исключает квалификацию деяний, совершенных в силу неприязненных личностных отношений, как хулиганство. Такие деяния подлежат квалификации по другим статьям Особенной части УК РФ (например, причинение разной степени вреда здоровью). В диспозиции статьи отсутствует прямое указание на мотив, поэтому формально, в некоторых случаях, можно квалифицировать как хулиганство и те деяния, которые совершены не из-за стремления противопоставить себя окружающим. Несмотря на это, именно мотив часто является единственным критерием, позволяющим отграничить хулиганство от смежных составов преступлений [5, с. 194].

Наибольшую актуальность имеет вопрос разграничения хулиганства со смежными преступлениями, совершенными из хулиганских побуждений, со ст. 267.1, 205, 148 УК РФ.

Хулиганство следует ограничивать от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий¹. Формулировка «из хулиганских побуждений» встречается в тексте уголовного закона во многих составах УК РФ, например: п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 115, ст. 116, ч. 2 ст. 267, ч. 1 ст. 207, ч. 1 ст. 215.2, ч. 3 ст. 215.3, ч. 1 ст. 25, ст. 267.1 УК РФ. В преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений, объектом в основном выступают общественные отношения по охране общественного порядка и в некоторых общественных отношениях по охране личности, собственности или общественной безопасности в качестве основного. В качестве дополнительного непосредственного – по охране общественного порядка [2, с. 31].

Особенностью хулиганства, усложняющей его квалификацию и отграничение от смежных, является то, что признаки хулиганства одновременно относятся к признакам и других составов преступлений. Однако об отсутствии самостоятельности именно хулиганства говорить не приходится в силу многокомпонентности субъективной стороны.

Пунктом «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ предусмотрена ответственность за хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и имеет схожесть с другими преступлениями, совершенными по экстремистским мотивам.

При анализе п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ возникает вопрос не только о субъективной стороне хулиганства, но и об объекте рассматриваемого состава преступления. Так как лицо, совершая данное деяние, проявляет свою ненависть или вражду по отношению к определенному лицу или социальным группам, то и речь идет не про общественный порядок в целом, а про конкретного человека или группу людей. Ситуация меняется, когда хулиганские действия совершены публично и тем самым являются актом явного неуважения общества и грубого нарушения общественного порядка.

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // БВС РФ. 2008. № 1.

Достоверно зная, что двое потерпевших являются сторонниками неформального молодежного движения «антифашисты», гражданин П., будучи приверженцем радикально-настроенного неформального молодежного движения «скинхеды», выступающего против идей неформального молодежного движения «антифашисты», испытывая к потерпевшим ненависть на почве различий в идеологической позиции, используя данные обстоятельства в качестве повода, решил демонстративно в общественном месте в присутствии посторонних граждан выразить им свое отношение посредством применения к ним насилия с целью причинения физической боли².

Но и здесь потребуется уточнение относительно еще одного, неоднократно поднимающегося в науке вопроса: о признаке публичности как об обязательном для состава хулиганства.

Представляется, что установление данного признака наряду с установлением конкретного места совершения преступления, например общественного места, транспорта общего пользования или других, усложнит конструкцию состава хулиганства и не обосновано.

Еще одним признаком, вызывающим трудности при квалификации, является обязательный альтернативный признак хулиганства, указанный п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, введенный Федеральным законом от 3 апреля 2017 г.

Криминализация ответственности за хулиганство на транспорте – законодательный ответ на участвовавшие случаи такого поведения лиц, которое посягает на спокойствие граждан в ходе поездок на транспорте. Более того, в КоАП вводится новая статья об ответственности за мелкое хулиганство «на железнодорожном транспорте, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования»³.

В научной литературе ранее отмечалось, что по вопросу отграничения уголовно наказуемого хулиганства от мелкого отсутствуют какие-либо официальные разъяснения. Очевидно, что одним из отличительных признаков является то, что для уголовно наказуемого хулиганства необходимо установление грубого нарушения общественного порядка. Кроме того, признак вооруженности является определяющим. Как только лицо совершает действия, направленные на приставания к гражданам, или нецензурно выражается, но при этом применяет оружие или предметы, используемые в качестве оружия, речь идет не об административном правонарушении, а о преступлении, предусмотренном

² Приговор № 1-26/2019 от 20 февраля 2019 г. по делу № 1-26/2019 (дата обращения: 04.12.2019).

³ Государственная Дума РФ: [официальный сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/28064/> (дата обращения: 04.12.2019).

ст. 213 УК РФ, что вполне обоснованно с точки зрения повышения общественной опасности деяния. Несмотря на это, большинство фактов хулиганства на транспорте квалифицируется по ст. 20.1 КоАП РФ, а не уголовному закону. Представляется, что введение административной ответственности за мелкое хулиганство на транспорте устранил существующие в настоящее время дискуссии.

Особый интерес представляют примеры судебной практики по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 267.1 УК РФ. Стоит отметить, что судебная практика по ст. 267.1 УК РФ не отличается своей распространенностью. Приведенный ниже пример демонстрирует квалификацию по совокупности упомянутых статей.

Первый эпизод гражданин З. совершил в состоянии алкогольного опьянения, содеянное выразилось в том, что, будучи механиком морского буксира, З. причинил действия, в силу которых эксплуатация судна могла поставить в угрозу кораблекрушения в силу невозможности управления. Второй эпизод действий гражданина З. связан с тем, что З. в присутствии капитанов, их помощников, механика и матроса стал нецензурно выражаться, хватать присутствующих за одежду, применил физическую силу и другие действия, которые могли поставить под угрозу безопасность на морском судне. Суд квалифицировал деяние как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное на морском транспорте, чем вызвал опасение присутствующих за свою жизнь и здоровье¹.

Действия З. квалифицированы по ст. 267.1 УК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Наблюдается некоторое сходство хулиганства с действиями, угрожающими безопасной эксплуатации транспортных средств. И для состава, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и для состава ст. 267.1 УК РФ характерна схожая субъективная сторона в виде прямого умысла. Однако для ст. 213 необходимо установление хулиганского мотива, а для ст. 267.1 УК РФ – хулиганских побуждений. Кроме того, отмечаются различия в объективной стороне, что связано с тем кругом общественных отношений, на которые посягают данные деяния. Для хулиганства транспорт общего пользования выступает обязательным признаком состава преступления и является местом его совершения. Для ст. 267.1 УК РФ транспортные средства – это предмет состава преступления.

Ниже приведен пример судебной практики.

Д., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в присутствии работников поезда и пасса-

жиров стучал в двери купе других пассажиров, ударял кулаками по полкам спальных мест и окнам, нецензурно выражался, набросился на начальника поезда, после чего разорвал одежду на себе и кинул ее в сотрудников поезда. На замечания сотрудников не реагировал. Тем самым Д. вызвал опасения за свою безопасность у сотрудников поезда и пассажиров, грубо нарушил общественный порядок, выразил явное неуважение к обществу. Вследствие недостойного поведения, гражданин Д. был удален из поезда сотрудниками полиции².

Если бы умысел лица и совершаемые им действия, совершенные без повода или с незначительным поводом, были направлены на подрыв нормальной деятельности транспорта, такие деяния не могли бы квалифицироваться по ст. 213 УК РФ. Нарушение правил безопасности эксплуатации транспортных средств – это несоблюдение требований, предъявляемых стандартами и нормами к обслуживанию таких средств и обеспечивающих безопасность их использования [4, с. 102]. В статье 267.1 УК РФ субъект преступления специальный: лицо обязано обеспечить безопасную эксплуатацию транспортных средств в силу служебного положения, а для ст. 213 УК РФ субъект общий, т. е. лицо, которое пренебрегает общепринятыми нормами и правилами поведения и совершает действия, которые угрожают безопасной эксплуатации транспортных средств.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является создание угрозы безопасности эксплуатации транспортных средств, которая может выражаться в угрозе причинения вреда жизни и здоровью человека либо причинения материального ущерба. [1, с. 75]. Хулиганство на транспорте по объективным признакам может совпадать с террористическим актом. Основное отличие их состоит в мотивации и целях преступного посяательства.

Сравнительная характеристика ст. 213, 205 УК РФ позволяет сделать следующие выводы: хулиганство в отличие от террористического акта не преследует цель дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

Вышесказанное позволяет сформулировать выводы относительно особенностей квалификации действующего хулиганства исходя из субъективной стороны состава, а также исходя из альтернативного обязательного признака, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

¹ Приговор № 1-99/2018 от 9 июня 2018 г. по делу № 1-99/2018 (дата обращения: 04.12.2019).

² Судакт: [официальный сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.12.2019).

Преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ, имеет осложненную субъективную сторону состава. Необходимо ограничивать хулиганский мотив от хулиганских побуждений.

Ограничение хулиганства на транспорте, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, от ст. 267.1 УК РФ основывается на таких критериях, как направленность умысла, мотив и цель.

Мотивация и цель преступного посягательства являются критерием и для ограничения п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ от террористического акта, совершенного на транспорте.

Необходимо ограничивать ст. 213 УК РФ от ст. 148 УК РФ. В хулиганстве речь идет о грубом нарушении общественного порядка, а в ст. 148 УК РФ о публичных действиях. Признак публичности не является обязательным для хулиганства, но в большинстве случаев имеет место, так как грубое нарушение общественного порядка чаще всего совершается посредством совершения публичных действий.

Можно ли говорить об оскорблении религиозных чувств верующих как о проявлении религиозной ненависти или вражды, предусмотренных в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ? Стоит отметить, что разграничение данных составов имеет больше теоретический характер, нежели практический, так как судебная практика по ст. 148 УК РФ не является, к счастью, достаточно распространенной. Рассмотренные в статье вопросы ограничения от смежных составов не являются исчерпывающими в теории и на практике, но вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что наличие такой законодательной регламентации ст. 213 УК РФ усложняет квалификацию не только самого хулиганства, но и других преступлений. Из-за возникающей неоднозначности в оценочных понятиях и наличия в составе преступления признаков, которые содержатся одновременно и в других составах, поднимается вопрос о декриминализации данного преступления. Однако вопрос декриминализации должен быть связан со многими критериями обоснованности, и прежде чем ставить вопрос ребром, необходимо разобраться в этом подробнее. Возникающие в судебной практике проблемы при квалификации хулиганства и при его разграничении со смежными составами можно устранить подробными разъяснениями Верховного Суда РФ, а также редакционными изменениями в ст. 213 УК РФ с частичной декриминализацией тех признаков, которые полностью охватываются другими статьями, что подробно будет рассмотрено в дальнейших исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранчикова М. В. Уголовная ответственность за хулиганство на транспорте и его ограничение от смежных

составов преступлений // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2. С. 71–75.

2. Колунтаева Н. Н. Понятие и общие признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, в современном уголовном законодательстве // Человек: преступление и наказание. 2003. № 2. С. 29–32.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О. С. Капинус ; науч. ред. В. В. Меркурьев. М., 2018. 1376 с.

4. Таюрская Е. А. Теоретические аспекты определения понятия дорожно-транспортного преступления // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 100–104.

5. Шинкарук В. М. Проблемы законодательной регламентации признаков субъективной стороны хулиганства // Legal Concept. 2016. № 1. С. 194–198.

REFERENCES

1. Baranchikova M.V. Ugolovnaya otvetstvennost za huliganstvo na transporte i ego otgranichenie ot smezhnyh sostavov prestuplenij. *Sibirskij yuridicheskij vestnik*, 2019, no. 2, pp. 71-75. (in Russian)

2. Koluntaeva N.N. Ponyatie i obshchie priznaki prestuplenij, so-vershaemyh iz huliganskih pobuzhdenij, v sovremennom ugolovnom zakono-datel'stve. *CHelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2003, no. 2, pp. 29-32. (in Russian)

3. *Kommentarij k Ugolovnomu Kodeksu Rossijskoj Federacii*. Moscow, 2018, 1376 p. (in Russian)

4. Tayurskaya E.A. Teoreticheskie aspekty opredeleniya ponyatiya do-rozhno-transportnogo prestupleniya. *Sibirskij yuridicheskij vestnik*, 2017, no. 1, pp. 100-104. (in Russian)

5. SHinkaruk V.M. Problemy zakonodatelnoj reglamentacii pri-znakov sub'ektivnoj storony huliganstva. *Legal Concept*, 2016, no. 1, pp. 194-198. (in Russian)

Delimitation of Bullying from Related Compounds

© Romanova A. S., 2020

The article raises questions about the characteristics of the qualification of hooliganism based on the subjective side of the crime, as well as based on the alternative mandatory feature of hooliganism, provided for in part 1 of article 213 of the criminal code of the Russian Federation. It is noted that the criteria for distinguishing hooliganism from related compositions are the content of the motive and purpose of the actions performed by the person and the direction of intent. Based on the doctrinal provisions of experts in the field of criminal law and materials of the judicial practice of the Russian Federation in cases of hooliganism for 2018 and 2019, the author analyzes the issues of distinguishing the hooligan motive from hooligan motives. The need to distinguish hooliganism committed on public transport (p "in" part 1 of article 213 of the criminal code) from actions that threaten the safe operation of vehicles (article 267.1 of the criminal code) is indicated. The issue of separating the p "C" of part 1 of article 213 of the criminal code from the terrorist act (article 205 of the criminal code) and p "b" of part 1 of article 203 of the criminal code of the Russian Federation from violation of the right to freedom of conscience and religion (article 148 of the criminal code). The author comes to conclusions that confirm the need for the Supreme court to explain what is meant by the hooligan motive (hooliganism motive) and how to distinguish it from other motives, given that it is not specified. Attention is focused on the question of whether such a feature as "publicity" can be considered as a mandatory feature of the composition of hooliganism. Mentioned the question of the relationship and distinguishing disorderly conduct, perfect for transport from article 213 of the criminal code and from article 267.1 of the criminal code. In conclusion, the author concludes that it is permissible to partially decriminalize hooliganism in order to improve judicial practice.

Keywords: hooliganism; hooligan motives; extremist motive; terrorist act, operation of vehicles; hooliganism in transport.